

© 2024 Н. Т. Энеева
Москва, Россия

ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ И ЭСХАТОЛОГИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ВИКТОРА МИХАЙЛОВИЧА ВАСНЕЦОВА

Аннотация. Статья написана по впечатлениям прошедшей в Государственной Третьяковской галерее в 2024 г. (май–ноябрь) выставки «Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век», посвященной трем представителям художественной династии Васнецовых: Виктору Михайловичу, его брату Аполлинарию Михайловичу инуку Андрею Владимировичу Васнецовым (куратор О. Д. Атрощенко). Выставка позволила по-новому взглянуть на художественное наследие, прежде всего, В. М. Васнецова, акцентировав в его творчестве экклезиологическую и эсхатологическую проблематику. Авторами экспозиции было создано не только изобразительное (декоративное, живописное, иллюстративное), но и насыщенное и живое семантическое пространство, отличавшееся поразительной цельностью, интенсивностью и глубиной выскакивания. Выставка была развернута на трех связанных между собою уровнях (ярусах, этажах), которым с очевидностью были сопоставлены и определенная «иерархия ценностей», и даже буквальная изобразительность «трех уровней бытия»: средний – «земной», верхний – «небесный» и нижний – «underground». При этом соседство с работами других представителей династии не размывало цельность впечатления, но служило большему осознанию не только художественного, но и, особенно, духовного подвига, который Виктор Михайлович Васнецов совершал на протяжении всей своей жизни в искусстве.

Ключевые слова: русское изобразительное искусство, экклезиология, эсхатология, храмовое пространство, иконографическая программа, символический язык сказочного сюжета, притча, истолкование.

Ссылка при цитировании: Энеева Н. Т. Экклезиология и эсхатология в творчестве Виктора Михайловича Васнецова // Традиции и современность. 2024. № 39. С. 54–66

Энеева Наталья Тимуровна (Eneeva Natalia Timurovna) – кандидат искусствоведения, научный сотрудник Центра по изучению истории религии и Церкви Института всеобщей истории Российской академии наук, эл. почта: eneeva-nt@yandex.ru

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2024. № 39. С. 54–66

ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoslavie.ru>
УДК – 821.161; ББК – 83.3 (Рус) 1; <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2024-39/54-66>

Выставка «Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век». Новая Третьяковка, Москва, Крымский Вал, 10. Май - ноябрь 2024. Экспозиция зала с эскизами росписей Свято-Владимирского храма в Киеве.

Фото автора

Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии люди, будучи движимы Духом Святым.

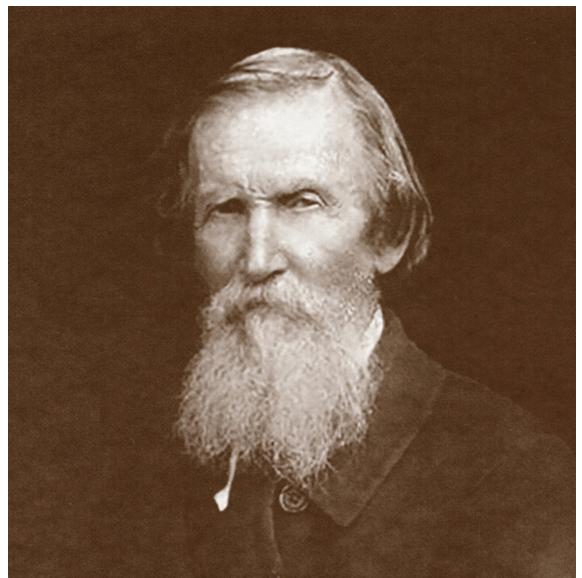
2 Пет. 1: 21

В 2024 г. Государственная Третьяковская галерея провела замечательную выставку, которая позволила по-новому взглянуть на творчество того, чьи произведения, казалось бы, досконально изучены и стали в буквальном смысле хрестоматийными, – Виктора Михайловича Васнецова. Эффект «нового прочтения» был достигнут за счет цельности подачи материала и поиска логической и смысловой взаимосвязи между различными этапами и разными темами и жанрами его творчества; отдельные работы взаимодействовали друг с другом, друг друга поясняли, «расшифровывали» и, в конечном счете, усиливали общее впечатление.

Выставка продемонстрировала удивительную цельность творчества В. М. Васнецова, пронизанность созданного им изобразительного ряда, частью под видом сказочного фольклора, двумя главными темами – Церковь и эсхатология, вступление человечества в период решающей битвы добра со злом.

И та и другая темы – ведущие в русской религиозно-философской и даже общественной мысли второй половины XIX – начала XX в. Тема Церкви вызревала как основная в религиозных исканиях славянофилов; с темой Апокалипсиса были связаны многие размышления участников религиозно-философских собраний 1901–1903 гг., участников знаковых сборников «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918).

Васнецов поднимает апокалиптическую тему

В. М. Васнецов. 1922 г. // «Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век» /
Государственная Третьяковская галерея. М., 2024.
Издание подготовлено к одноименной выставке:
Новая Третьяковка, Москва, Крымский Вал, 10.
Май - ноябрь 2024

раньше – в 1880–1890-е годы. Фактически обращение к ней обусловлено его участием в росписях Владимирского собора в Киеве. Однако из всей иконографической программы Виктор Михайлович, безусловно, особым образом выделяет для себя тему «Апокалипсиса». В одном из первоначальных предложенных им вариантов апокалиптические сюжеты были вынесены «на потолки средней части храма» (Васнецов 1987: 83), однако такое решение было

отклонено курировавшей программу росписей комиссией, состоявшей в том числе и из духовных лиц и возглавлявшейся митрополитом Киевским, на том основании, что тексты из Откровения апостола Иоанна Богослова, в силу своей непонятности, не читаются во время богослужений. В действительности предложенные художником композиции, конечно, вносили тревожную атмосферу в архитектурное пространство, хотя, как не без упрека отмечал он сам, «в старинных церквях “Апокалипсис” изображался, стало быть... в старину люди были понятливее» (Васнецов 1987: 84).

Васнецов заменил отвергнутые сюжеты, как он сам писал, «даже более подходящим» вариантом – композициями на сотериологическую тему: «Единородный Сыне»; «Бог-Отец, жертвующий Своим Единородным Сыном во спасение людей» (Васнецов 1987: 84); «Распятие Христово». Результат получился действительно безусловно лучшим с точки зрения его включенности в задачи богослужения. Однако тема отклоненных эскизов, очевидно, продолжала приковывать внутреннее внимание художника. Она продолжала существовать в камерном пространстве его собственных размышлений, выразившихся в жанре «притчи» – сказки.

В. М. Васнецов. «Богатыри». 1881–1898.
ГТГ (Васнецовы 2024: 134)

Созданное на последней выставке «многомерное» смысловое пространство позволило провести определенную параллель между первоначальными эскизами Васнецова для украшения собора и его, как это называется в искусствоведческой литературе, «фольклорными» сюжетами, тем более что над некоторыми из них он продолжал работать одновременно с храмовой росписью. Увиденные (показанные на прошедшей прекрасной выставке) в контексте его церковной живописи, сказочные картины Васнецова сразу начинают пониматься как притчи на духовные сюжеты, как парофразы к новозаветным и святоотеческим изречениям и сюжетам.

Так, обращает на себя внимание, что «Три богатыря», задуманные художником еще во время ста-

жировки в Париже, на Монмартре, и привезенные им с собою в Киев, сидят на конях тех же окрасов, что и созданные в тот же период «Всадники Апокалипсиса», и образы их отчасти перекликаются – не напрямую, но в некоторых своих смысловых акцентах. «Прочитывая» «Богатырей» слева направо, мы видим сперва сидящего на белом коне добродетельного Добрыню, готового к праведному бою, как бы «вышедшего... чтобы победить» (Откр. 6: 2); Илья Муромец – на черном коне в центре полотна, конечно, не является символом истребительной резни и следующего за нею голода, как это следует из образа второго всадника, данного в Апокалипсисе, однако сама сверхсила этого былинного богатыря, словно нацеленная на борьбу со «сверхопасностью», и его тревожный взгляд – как бы указывают на нее; у зрителя создается впечатление, что на горизонте появилась большая угроза и даже возникает сомнение, удастся ли ее преодолеть. Это впечатление фиксируется и как бы подтверждается Васнецовым («именно так, угроза») красным глазом черного коня Ильи, приходящимся ровно на центр картины, который однозначно воспринимается как «красный сигнал опасности»¹. Далее фигура Алеши Поповича на рыжем коне тоже не буквально, но по определенным психологическим характеристикам коррелирует с образом «анахии», воплощаемым образом-символом апокалиптического всадника на «рыжем коне». Конечно, создавая своих «Богатырей», В. М. Васнецов думал прежде всего о русской истории и о возрождении былинного «богатырского духа», однако (возможно, независимо от прямого намерения автора) картина эта, помимо чисто иллюстративного, чисто былинного повествования «о далеких временах», содержит в себе, несомненно, как бы некое предупреждение, что «нечто грядет».

В. М. Васнецов. «Всадники Апокалипсиса». 1887. Эскиз росписи. Государственный музей истории религии (ГМИР), Санкт-Петербург (Васнецовы 2024: 190–191)

Апокалиптическая тема продолжала быть одной из главных для В. М. Васнецова до конца жизни. Из его писем можно видеть, что он, как и многие русские мыслители тех лет, находил перекличку современ-

ных ему событий с описанным в Откровении апостола Иоанна². На фотографии его мастерской, снятой сразу после кончины художника, мы видим около его кресла две работы – портрет дочери и «Архангела Михаила», свергающего с небес в преисподнюю дьявола и его слуг, написанного в 1915 г. и относящегося, по-видимому, не к «доисторическому» сюжету изгнания с Неба восставшего Денница Божиим Архистратигом, но именно к событиям, описываемым в 19-й главе Откровения апостола Иоанна, потому что далеко внизу под свергаемыми духами зла мы видим город – символ отверженного «Вавилона».

Позднее тема размышлений о возможной связи событий русской и мировой истории XX в. с апокалиптическим пророчеством продолжала осмысляться в русском рассеянии архиепископом Аверкием (Таушевым), святителем Иоанном (Максимовичем) и многими другими. Рубежной датой («снятие Первой печати») полагалось начало Первой мировой войны и последовавшие затем крушения монархий (взятие «удерживающего» из среды), череда революций, анархия («Вторая печать»), Гражданская война («Третья печать») и невиданный террор в России («Четвертая печать»). Святитель Николай Сербский в сочинении «Из окна темницы» идентифицировал события Второй мировой войны с пророчеством Исаии (Ис. 2: 19), тождественным описанным в Апокалипсисе следствиям «снятия Шестой печати» (Откр. 6: 12–17). Святитель Иоанн (Максимович) подчеркивал благотворную роль русского рассеяния для всемирной проповеди неповрежденного христианского вероучения и спасения благодатными таинствами Православной вселенской Церкви, что соотносимо в апокалиптическом тексте с запечатлением несчетного количества спасаемых по всему миру людей печатью Живого Бога по окончании бедствий «шестой печати» (Откр. 7: 9–16). В любом случае можно констатировать, что недопущение апокалиптической тематики в программу росписей собора в Киеве в конце XIX в. не помогло избежать грядущих потрясений века XX-го; скорее, напротив, устоять в них и сохранить страну и веру смогли как раз те, кто смотрел правде в глаза и правильно оценивал духовный смысл современной ему истории. К этому «трезвению» и призывает, собственно, Апокалипсис и весь Новый Завет. Не для запугивания и настраивания на всеобщую погибель написано Священное Писание, но как раз для того, чтобы предотвратить, упразднить страх и защитить от бед христиан: «Бодрствуйте и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий» (Лк. 21: 36), – говорит Господь Иисус Христос ученикам после краткого описания Им грядущих катаклизмов. В Откровении постоянно подчеркивается, что последние кары коснутся только

«незапечатленных» Божественной печатью (Откр. 9: 4) и особенно тех, кто примет печать антихриста (Откр. 14: 9–10). «В Апокалипсисе сказано: «Блажен читающий слова книги сия» (Откр. 1: 3)... – говорил по этому поводу преподобный Варсонофий Оптинский (Плиханков). – Но в чем же заключается это блаженство?.. Тот, кто будет читать Апокалипсис... будет поистине блажен, ибо будет понимать, что совершается. А понимая, будет готовить себя» (Оптинская 1997: 234).

В. М. Васнецов. «Архангел Михаил». 1915. ГТГ.
Дом-музей В. М. Васнецова (Васнецовы 2024: 29)

К таким «блаженным» бодрствующим духовным богатырям и относился сам Виктор Михайлович Васнецов. Подобно его былинным героям, он был одним из духовных стражей и духовных защитников Святой Руси, предупреждавших о надвигавшейся опасности и духовно защищавших от нее. За сказочными сюжетами его картин скрывался редкий по своей правдивости «духовный реализм».

Замечательно при этом контрастное сочетание страшного и утешительного в его картинах. Каким бы страшным сюжетам и образам ни были посвящены его живописные полотна, они несут душевный мир и покой. Не только не скрывая фатально-

сти, ужасности надвигающегося зла, но даже как бы стараясь «по-сказочному» усилить «испуг» зрителя, он, вполне в духе русской сказки, сразу успокаивает. Успокаивает, собственно, уже сама необыкновенно «благолепная», благообразная, благочестивая манера письма: В. М. Васнецову удивительно удается рисовать самые отвратительные, страшные демонические образы, сохраняя при этом «целомудрие кисти», – то, что почти никому не удавалось при изображении зла, ни у нас, ни, особенно, в западноевропейской живописи этого периода (эпохи «неоромантизма» и «модерна»). Он даже на «нечисть» смотрит «чистым оком», и этим как бы уже совершается победа над неким чудовищным злом, страшность которого нисколько не преуменьшается автором.

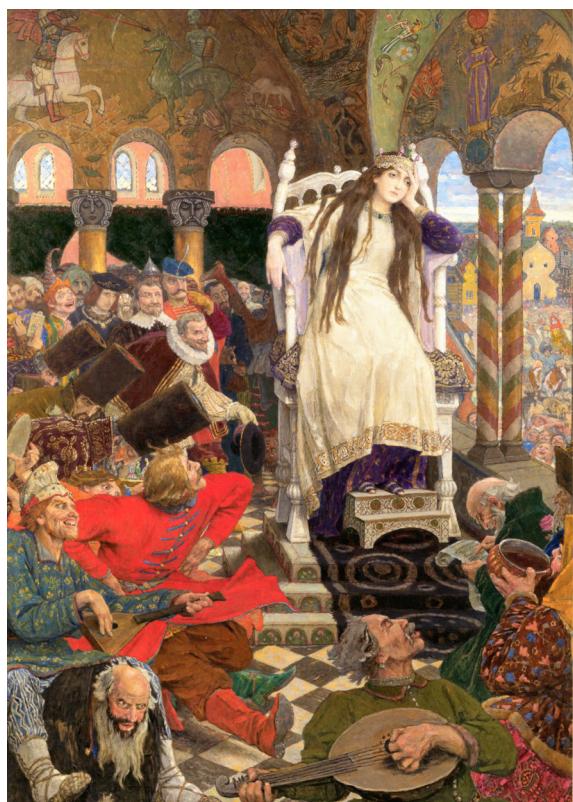
На выставке впервые были представлены за пределами дома-музея В. М. Васнецова некоторые работы из цикла «Семь сказок», над которым Виктор Михайлович работал в начале XX в. и особенно в годы революции. Создателями выставки и нескольких ее каталогов этот цикл совершенно справедливо назван «живописным дневником» художника, который он вел не на продажу и не «напоказ», а более для самого себя: «Полотна так и не были представлены публике при жизни художника. Они приобрели значение своеобразного живописного дневника, в котором он размышлял о христианской вере, вечных ценностях и даже исторических событиях» (Васина 2024: 37). В этом «дневнике» он, в сущности, с тревогой следит за тем, что происходит с «душой народа» в современных ему исторических событиях. «Я всегда был убежден, – писал В. М. Васнецов, – что в жанровых и исторических картинах...

В. М. Васнецов. «Три царевны подземного царства». 1879–1881.
ГТГ (Третьяковская галерея). 2024. № 1 (82): 16

сказывается цельный образ народа, внутренний и внешний, – с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим» (Васнецов 1987: 150).

Здесь важно иметь в виду также то, как сам художник определял истоки своего творчества и мировоззрения. В одном из писем В. В. Стасову, просившему о материалах для биографии, Виктор Михайлович сопоставляет себя с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым: «Ведь если все припомнить... придется вспомнить и детские годы, как я жил в селе... слушал песни и сказки, заслушивался, сидя на печи при свете и треске луцины... И право, все такие подробности ничуть не менее имели значение в моей жизни и развитии, чем то, что я Вам сообщал и сообщаю, а скорее даже более. Но ведь, если все писать, то выйдет целая книга вроде “Семейной хроники” Аксакова!» (Васнецов 1987: 154–155). Иначе говоря, подобно тому, как С. Т. Аксаков был выразителем русской народной души (причем понятой в конечном счете вне сословных различий) в литературе, так В. М. Васнецов стал выразителем русского народного мироощущения на языке изобразительного искусства и даже, отчасти, архитектуры³. Однако в сравнении с С. Т. Аксаковым Васнецов еще более религиозен и, безусловно, более церковен. Известно, какую роль в его воспитании сыграл его отец–священник. Приведем еще раз извест-

В. М. Васнецов. «Царевна-Несмейна». 1916. ГТГ.
Дом-музей В. М. Васнецова (Васнецовы 2024: 39)

ную цитату из его писем: «Вспомнить моего дорогого отца (священника), глубоко религиозного и философски настроенного, который, прогуливаясь с нами, детьми, по полям в звездные августовские ночи, влил в наши души живое неистребимое представление о Живом, действительно существующем Боге!.. А вся моя семинарская жизнь...» (Васнецов 1987: 155). Причем очевидно, что интонация, с которой Васнецов вспоминает годы, проведенные в семинарии, свидетельствует о необыкновенно счастливом периоде жизни, в отличие от того, как принято было писать о том же в нигилистической дореволюционной и атеистической послереволюционной литературе. А. В. Прахов писал о нем еще в 1882 г., за несколько лет до начала воспоминаний Владимира собора: «Васнецов – человек, обладающий гениальным дарованием, сверх того, что очень важно в данном случае, дарованием глубоко-русским⁴, и, наконец, человек искренне религиозный» (цит. по: Федорова 2024: 74).

Таким образом, можно сказать, что «душа народа» в восприятии В. М. Васнецова тождественна понятию «православного народа», или, как говорили славянофилы, «народа-Богоносца», то есть «Церкви Христовой».

В большинстве работ (независимо от названия) главным персонажем является некая «Царевна», которая то едет на сером волке, то летит на ковре-самолете, то сидит Царевной-Несмеяной посреди шутовского балагана, причем интересно, что всюду она абсолютно неподвижна, ни внешне, ни внутренне не коррелирует с окружающей обстановкой. Можно сказать, что все эти «сказочные» сюжеты являются притчами о «христианской душе» в «мире сем», о ее путешествии через сказочные поля зла, страшных чудовищ, Кащеев, Змеев и пр. Но говоря шире, в целом основная тема В. М. Васнецова, конечно же, Церковь, ее пути по дорогам земной истории, встречающиеся ей духовные опасности и духовные способы избавления от них.

В картине «Три царевны»⁵, выполненной для кабинета правления Донецкой железной дороги (по заказу С. И. Мамонтова, фактически – для прославления коммерческой деятельности и технического прогресса), В. М. Васнецов по существу дает «определение» монашества: две царевны прекрасны, богаты, «одна другой лучше», но что-то «из ряда вон» в третьей – без золота и самоцветов, одетой в черное, со звездой на голове.

В. М. Васнецов. «Иван-царевич на Сером Волке». 1889. ГТГ (Васнецовы 2024: 39)

Выполненная для того же общества картина «Ковер-самолет», на которой Иван-царевич летит, держа в руке клетку с «Жар-птицей», есть, по сути, иллюстрация духовного предписания: «Тебе нужно иметь крылья, иначе напрасен обет твой» (Иоанн Постник 1996: 60). Виктор Михайлович передал здесь и собственный духовный опыт. Так, во время первого своего путешествия по Европе он писал из Рима: «Все мое путешествие... похоже на полет, хотя в этой быстроте есть ... и выгода». «Выгода» заключалась в том, что, увидев и усвоив драгоценный опыт христианской в прошлом Европы, он «пролетел», не «погрузившись», мимо всего сиюминутного и наносного, что во время своего пенсионерства в период обучения он деликатно называл «рутиной – скучкой» (Васнецов 1987: 17). Жар-птица здесь символизирует «дар благодати», «свет благодати», который главный герой хранит, паря, проносясь над суровым сумрачным пейзажем «мира сего», не «приземляясь», не погружаясь в него.

Васнецов. «Кашей Бессмертный». 1917–1919. ГТГ. Дом-музей В. М. Васнецова (Васнецовы 2024: 159)

В. М. Васнецов. «Ковер-самолет». 1880.
Нижегородский Государственный художественный
музей (Васнецовы 2024: 39)

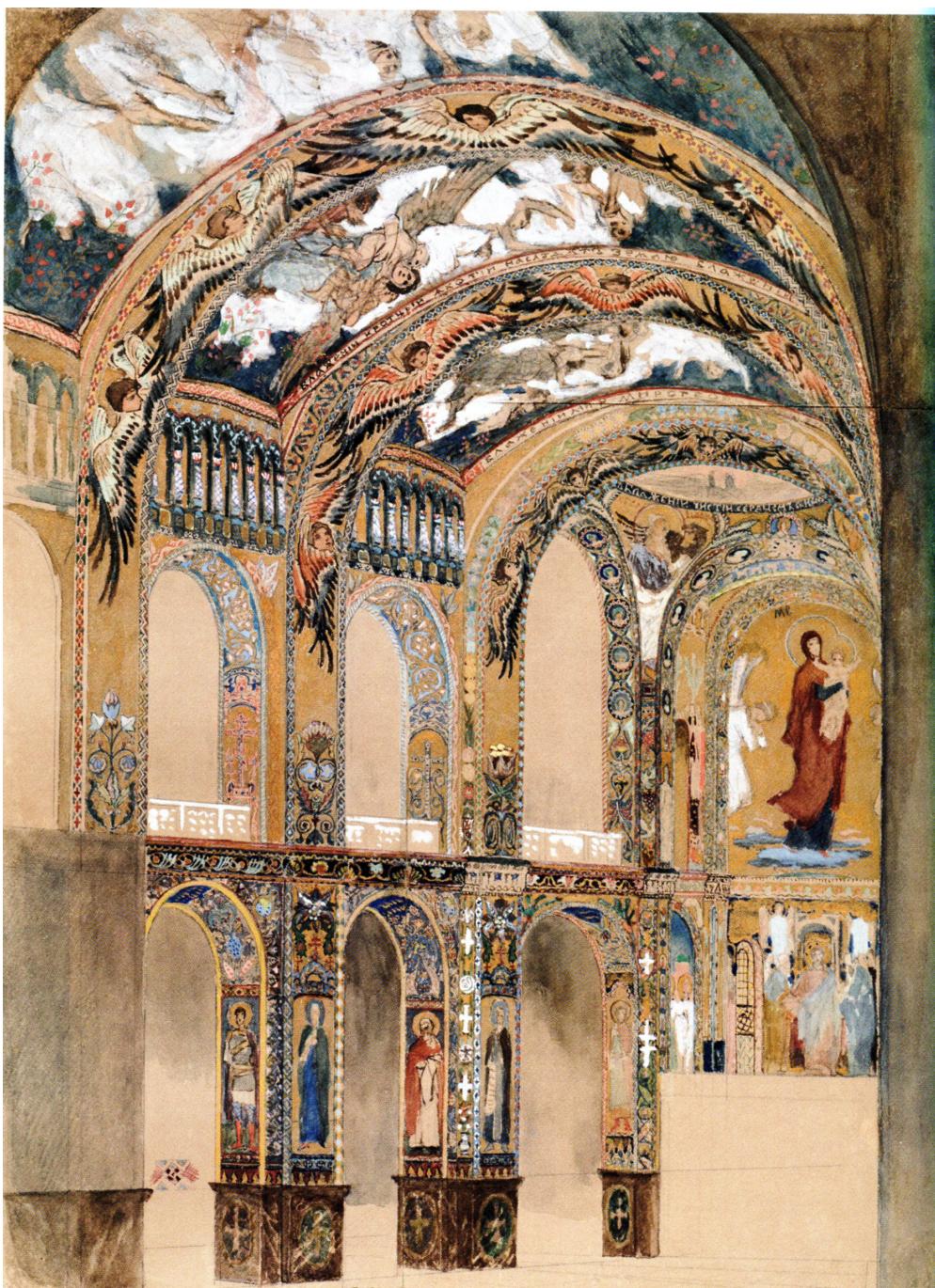
В. М. Васнецов до конца остается верен этому своему «рецепту спасения» – «перелетать» нагромождения зла, кровавые поля и закаты, знать, что они будут, и – не бояться их, потому что Церковь по природе своей принадлежит иной – спасенной – реальности, иной природе, иному устроению; ее не могут одолеть грядущие на Вселенную последние страшилица уже побежденного Христом Спасителем мирового зла. В этом контексте картина «Ковер-самолет», созданная Васнецовым во время Гражданской войны и в тяжелые послереволюционные годы (1920–1925), это, несомненно, образ Христа и Его Церкви, пребывающих в вечности в полном покое, проносясь над кроваво окрашенным пейзажем.

В. М. Васнецов. «Ковер-самолет». 1920–1923, 1925.
ГТГ. Дом-музей В. М. Васнецова (Васнецовы 2024: 48)

Несколько слов следует сказать о том, как позиционировал себя В. М. Васнецов по отношению к мировому искусству. Будучи глубоко национальным художником, выражителем специфически «своего», русского образа мировосприятия, он в то же время мыслил свою художественную деятельность, как и русскую художественную культуру в целом, в контексте общемировых духовных целей и задач. Объехав перед началом работ в Владимирском соборе основные христианские памятники Европы, он, безусловно, стремился работать «на их уровне», перенося лучшее из воспринятых им впечатлений в создаваемые им образы. И в то же время, сохраняя воспринятый им «мировой масштаб» и интенсивность образного воздействия шедевров мировой христианской культуры, он претворял их в православную духовность, следя православным нравственным и каноническим нормам. И в этом смысле труд его абсолютно уникален. Так, огромное впечатление на В. М. Васнецова, как следует из его писем, произвела Сикстинская капелла в Ватикане и «Страшный суд» Микельанджело – «величайшая симфония на тему о Вечной Правде Божией», – как писал он, и, как бы отчасти извиняясь за такой энтузиазм по отношению к живописи, немыслимой в храме православном, пояснял: «все черезезчур массивно и громоздко, но эта массивность – признак страшной силы» (Васнецов 1987: 96). В первом эскизе основного пространства росписи Владимирского собора Васнецов как бы воспроизводит эту динамику и перегруженность изобразительными формами, но вместо микельанджеловских «плотяных тел» одевает пространство храма ангельскими крыльями. В этой связи очень интересен приводимый авторами каталога данной выставки отзыв об итоге проделанной В. М. Васнецовым работы по росписи киевского Владимирского собора Павла Дмитриевича Корина – художника, для которого «титаны эпохи Возрождения» были одним из важных ориентиров собственного творчества, – данный им по итогам консультирования реставрационных работ 1948–1952 гг.: «Я близко видел живопись Богоматери, пророков, Таинства Евхаристии и Святителей Вселенских и Русских. Я много видел Великих произведений живописи, видел Величайшие: Плафон и «Страшный Суд» Сикстинской капеллы, видел «Станцы» Рафаэля и считаю, что Алтарь Владимирского собора – живопись В. М. Васнецова – есть одно из величайших произведений Мировой живописи» (Федорова 2024: 80–81).

Интересен в этом контексте также первый былинный сюжет, к которому обратился Васнецов в 1870-х годах и который разрабатывал во время обучения в Европе – «Витязь на распутье». «На камне

В. М. Васнецов. Первоначальный проект росписей главного нефа Владимирского собора. 1885 г.
ГТГ (Васнецовых 2024: 194)

написано, – писал Васнецов Стасову, – “Как прямо ехати – живу не бывати – нет пути ни прохожему, ни проезжему, ни пролетному”. Следуемые далее надписи: “направу ехати – женату быти; налево ехати – богату быти” – на камне не видны, я их спрятал под мох и стер частью» (Васнецов 1987: 156). По сюжету иллюстрируемой Васнецовым былины, витязь едет прямо и побеждает всех врагов, затем едет направо и освобождает других рыцарей,

пленивших обманом «авилонской блудницы», налево же обретает богатство – Крест Христов и Царство Небесное. Находясь за границей, Васнецов стоял перед выбором окружающих его «маммоны» и «легкой жизни» и предчувствием трудного пути, предстоящего его родине, и сознательно выбрал последний, о чём и свидетельствует эта картина. Когда перед началом работы во Владимирском соборе он совершал поездку по Италии, то,

пересекши границу, писал домой: «Дорога от границы до Вены была чудо какая живописная... Чудо как хорошо, и я несказанно отдохнул душой. Из России в Австрию переезжаешь точно из каменного века»⁶ (Васнецов 1987: 62). Вернувшись же в Россию, написал следующие стихи:

Страны чужие, прекрасные!
Дивных там много чудес;
Звезды и солнышко ясные
Ярче там светят с небес!
Прекрасны, но чужды, и веет
Холодом блеск красоты
И сердце любовью не греет,
Чужды будит мечты.
Только одна мне родная...
Руси я только одной...
Сердце, любовью сгорая,
Руси отдам я святой! (Васнецов 1987: 145)

Васнецову наследует Михаил Васильевич Нестеров, сформировавшийся, по его собственным словам, в значительной мере на лесах того же Владимирского собора, где он помогал Васнецову в росписях. Нестерову наследует П. Д. Корин.

М. В. Нестеров. «Святая Русь». 1901–1903.
СПб. Русский музей (Сергей Дурылин.
Нестеров в жизни и творчестве /
Серия: Жизнь замечательных людей. М., 2004.
Цветная вклейка без номера страницы)

Все три – могут быть, в некотором смысле, названы новыми Евангелистами последних времен, потому что они летописцы – в образном, иносказательном, «притчевом» языке – путей святости, путей Церкви Христовой в Новейшей истории мира. А поскольку Церковь есть, по словам апостола, Тело Христово (Еф. 1: 23), то они летописуют пути Самого Христа, продолжающего в образе Церкви Свое шествие через дебри истории, ведя «Своих» к вратам Своего Царства. Не случайно поэтому у Нестерова в нескольких картинах настойчиво появля-

М. В. Нестеров. «Путь ко Христу».
Роспись трапезной Покровского храма
Марфо-Мариинской обители милосердия в
Москве. 1908–1913 гг. (Фрагмент)
(Сергей Дурылин. Нестеров в жизни и творчестве.
Серия: Жизнь замечательных людей. М., 2004.
Цветная вклейка без номера страницы)

ется образ Христа на фоне снежного или осеннего, типично русского, средней полосы, пейзажа: в картинах «Святая Русь», «Путь ко Христу» в росписи Марфо-Мариинской обители в Москве, «Путник». Эти картины явственно перекликаются со стихами Ф. И. Тютчева «Эти бедные селенья»: «Всю тебя, земля родная, / В рабском виде Царь Небесный исходил, благословляя» (Тютчев 1988: 106).

Смыл появления этого Образа в картинах Нестерова, созданных накануне и во время ужасных событий мировой войны и революции, тот же, что и в Евангелии в явлении Христа ученикам на море

М. В. Нестеров. «Путник». 1921. Тверская картинная
галерея. (Сергей Дурылин. Нестеров в жизни и
творчестве. М., 2004. Цветная вклейка без номера
страницы)

П.Д. Корин. «Русь уходящая». 1935–1959. Эскиз. ГТГ (П. Корин. Избранные произведения. М., 1985. Илл. 49)

Тивериадском и после Воскресения: «Ободритесь, это Я, не бойтесь» (Мф. 14: 27), «Я с вами во вся дни до скончания века» (Мф. 28: 20). Смысл этих картин в том, чтобы накануне грядущих бед люди знали, что Бог не оставил Свой народ, то есть «род избранный» – Церковь, что это Он идет и ведет ее через бури, воздвигаемые беснующимся злом мира сего.

Итак, если Васнецов в станковой живописи изложил свои историософские размышления в виде сказок-притч, то Нестеров, продолжив созданный Васнецовым жанр картины-размышления о духовном смысле истории, напрямую поставил их в контекст Евангельского Предания. П. Д. Корин делает следующий шаг, развивая эту линию русской религиозной живописи: он уже не в притчах и размышлениях, но конкретно рисует реальных героев Церковной истории, реальное «лицо Церкви» своего времени, причем рисует «в духе», если можно так выразиться, – не только фактологический, но и духовный портрет. В то же время именно его картина «Русь уходящая», которая по смыслу является картиной «Русь торжествующая», духовно торжествующая, – стала наивысшим обобщением, символом, «духовной философемой», и в то же время – самой конкретной иллюстрацией текста Откровения Иоанна Богослова, причем не сочиненной, но документированной – а именно, иллюстрацией текста «Снятие пятой печати» (Откр. 6: 9–11), – сюжет, гадательно изображенный в свое время Эль-Греко и теперь ставший реальной и уже состоявшейся и прошедшей историей, задокументированной Ко-

риным. Это – предстояние новомучеников Церкви Христовой перед Престолом Божиим, когда им сказано, что надо еще ждать, пока история совершиется полностью и их сотрудники восполнят их число (Откр. 6: 11).

В то же время, возвращаясь к В. М. Васнецову, следует сказать, что есть в его творчестве еще одна тема, помимо экклезиологии и эсхатологии, которая не имеет аналога и развития в творчестве его учеников и последователей, но в конечном счете самая важная для него – это тема «Теофании», конечного Богоявления в конце времен. По существу, Васнецов создал во Владимирском соборе свой извод изображения Пресвятой Троицы⁷. Он как бы не претендует на это, его трех ангелов перед вратами Царства Небесного можно трактовать и как предстоящих ангельских стражей, но на самом деле, опять же, «по структуре образа», эти три ангела, конечно, акцентируют, указывают на свойства Лиц Бога-Пресвятой Троицы: центральный – изображает, говоря богословским языком, «монархию Отца»⁸; правый – «решительный», Вторую Ипостась; Третий, вполоборота обращенный ко Второму, как бы содействующий Ему, – Ипостась Третью. В действительности, этот – самый важный образ в творчестве Виктора Михайловича Васнецова – как бы подводит не фундамент, но именно итог и увенчивает все его творчество и осмысливает все его образы: это Цель, Которая является действительной, сокровенной и в конце времен явленной Причиной всего.

В. М. Васнецов. «Радость праведных о Господе. Преддверие Рая». Эскиз росписи барабана центрального купола Владимирского собора в Киеве. 1893. Трехчастная композиция.
ГТГ (Васнецовых 2024: 176–178)

В. М. Васнецов. «Радость праведных о Господе. Преддверие Рая». Эскиз росписи барабана центрального купола Владимирского собора в Киеве. 1893. Трехчастная композиция. Правая и левая части эскиза.
ГТГ (Васнецовых 2024: 176–178)

Таким образом, все творческое высказывание В. М. Васнецова приобретает поразительную цельность и обретает тот самый смысл, которым напол-

няли свои агапы христиане первых времен, завершившие свои собрания восклицанием: «Маранафа! Ей, гряди, Господи Иисусе!» (Откр. 22/20).

Примечания

¹ Показательно, что именно так воспринимали картину маленькие дети самого Виктора Михайловича: по словам одного из его сыновей, «младший брат... подойти близко к черному коню боялся ужасно... О, ужас! Над ним наклонился страшный черный конь с красным глазом. Он ревет и бежит со всех ног прочь» (Васнецов 1987: 318).

² В одном из писем по поводу Ф. М. Достоевского: «Если бы Вы знали, как этот писатель мне дорог... «Бесы» его – это пророческое пророчество настоящего нашего времени. Апокалиптическая прозорливость» (цит. по: Атрощенко 2024: 31).

³ В. М. Васнецов создал проект церкви в Абрамцево, давший толчок возрождению подлинно национального, органичного стиля в русской архитектуре, а также проект здания Третьяковской галереи в Москве и др.

⁴ Курсив источника.

⁵ «Три царевны были любимым произведением Васнецова» (Гусакова 2008: 31).

⁶ К этому времени В. М. Васнецовыми были с успехом выполнены росписи одного из выставочных залов

В. М. Васнецов. Пресвятая Троица. Центральная часть росписи барабана центрального купола Владимирского собора в Киеве «Радость праведных о Господе».

Фотография с выставки «Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век».

Новая Третьяковка, Москва, Крымский Вал, 10. Май - ноябрь 2024. Фото автора

нового тогда здания Исторического музея в Москве – «Каменный век».

⁷ Предположение высказано канд. ист. наук В. О. Колесовой.

⁸ См.: «о “монархии” Отца (“рождающего” и “изводящего”)» (Архимандрит Софроний 2008: 63).

Источники и материалы

Архимандрит Софроний 2008 – Архимандрит Софроний (Сахаров). Переписка с протоиереем Георгием Флоровским. Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008.

Васнецов 1987 – Виктор Михайлович Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников. М., 1987.

Иоанн Постник 1996 – Прп. Иоанн Постник. Послание к деве, преданной Богу. М., 1996.

Оптина 1997 – Оптина пустынь. М., 1997.

Тютчев 1988 – Тютчев Ф. И. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М., 1988.

Научная литература

Атрощенко О. Виктор Васнецов – глава художественной династии и основоположник национально-романтического стиля в России // Третьяковская галерея. 2024. №1 (82).

Басина Е. В. Исторические и сказочные грэзы: Фольклор в творчестве В. М. Васнецова // Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век. М., 2024.

Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век / Государственная Третьяковская галерея. М., 2024.

Гусакова В. О. Виктор Васнецов и религиозно-национальное направление в русской живописи конца XIX – начала XX века. М., 2008.

Федорова Л. В. «... Я прилагал все свои силы к делу плодотворному»: Живопись В. М. Васнецова во Владимирском соборе в Киеве // Васнецовы. Связь поколений. Из XIX в XXI век. М., 2024.

References

- Atroshchenko, O. 2024. Viktor Vasnetsov – glava khudozhestvennoi dinastii i osnovopolozhnik natsional'no-romanticheskogo stilya v Rossii [Viktor Vasnetsov – the head of an artistic dynasty and the founder of the national romantic style in Russia]. *Tret'yakovskaya galereya* 1 (82).
- Fedorova, L. V. 2024. «... Ya prilagal vse svoi sily k delu plodotvornomu»: Zhivopis' V. M. Vasnetsova vo Vladimirskom sobore v Kieve [«... I applied all my efforts to fruitful work»: Painting by V. M. Vasnetsov in the Vladimir Cathedral in Kyiv]. In *Vasnetsovy. Svyaz' pokolenii. Iz XIX v XXI vek* [The Vasnetsovs. The connection of generations. From the 19th to the 21st century]. Moscow.
- Gusakova, V. O. 2008. *Viktor Vasnetsov i religiozno-natsional'noe napravlenie v russkoi zhivopisi kontsa XIX – na-chala XX veka* [Viktor Vasnetsov and the religious-national trend in Russian painting of the late 19th – early 20th centuries]. Moscow.
- Vasina, E. V. 2024. Istoricheskie i skazochnye grezy: Fol'klor v tvorchestve V. M. Vasnetsova [Historical and fairy-tale dreams: Folklore in the works of V. M. Vasnetsov]. In *Vasnetsovy. Svyaz' pokolenii. Iz XIX v XXI vek* [The Vasnetsovs. The connection of generations. From the 19th to the 21st century]. Moscow.

ECCLESIOLOGY AND ESCHATOLOGY IN THE WORKS OF VIKTOR MIKHAILOVICH VASNETSOV

Abstract. The article is based on the impressions of the exhibition of the State Tretyakov Gallery «The Vasnetsovs. Connection of generations. From the XIX to the XXI century», dedicated to three representatives of the Vasnetsov artistic dynasty: Viktor Mikhailovich, his brother Apollinary Mikhailovich and grandson Andrei Vladimirovich Vasnetsov (curator O. D. Atroshchenko). The exhibition made it possible to take a fresh look at the artistic heritage, first of all, of V. M. Vasnetsov, emphasizing ecclesiological and eschatological problems in his work. The authors of the exposition created not only a pictorial (decorative, pictorial, illustrative), but also a rich and lively semantic space, which was distinguished by striking integrity, intensity and depth of expression. The exhibition was unfolded on three interconnected levels (tiers, floors), which obviously compared a certain «hierarchy of values» and even the literal figurativeness of the «three levels of being»: the middle one is «earthly», the upper one is «heavenly» and the lower one is «underground». At the same time, the juxtaposition with the works of other representatives of the dynasty not only did not blur the integrity of the impression, but served to make him more aware not only of the artistic, but also, especially, of the spiritual feat performed by Viktor Mikhailovich Vasnetsov throughout his life in art.

Keywords: Russian fine arts, ecclesiology, eschatology, temple space, iconographic program, symbolic language of the fairy tale plot, parable, interpretation.

Authors Info: Eneeva, Natalia T. – Ph. D. in History of Arts, Researcher, Center for the Study of the History of Religion and the Church of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation), E-mail: eneeva-nt@yandex.ru

For citation: Eneeva, N. T. 2024. Ecclesiology and Eschatology in the Works of Viktor Mikhailovich Vasnetsov. *Traditsii i sovremennost'* 39: 54–66

